

Б. ПЕРИОД ИМПЕРИИ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ТЕХНИКА, ХОЗЯЙСТВО И ТОРГОВЛЯ

Развитие хозяйства. Крупное землевладельческое хозяйство и его упадок. Колонат. Техника сельского хозяйства. Ремесла. Горное дело. Крупные императорские предприятия и закабаление ремесленников государством. Торговля. Дороги, торговый флот, строительство гаваней. Торговля с Востоком. Экономика Империи в IV в. н. э.

С окончанием больших завоевательных войн кончился приток дешевой рабочей силы—пленных рабов. Поэтому уже к началу Империи крупное рабовладение оказалось перед угрозой острого кризиса.

Раб, на которого хозяин смотрел как на орудие труда, ненавидел подневольную работу и давал почувствовать орудиям труда, что он человек, «*con amore [со сладострастием] подвергая их порче*»; рабовладельцы были вынуждены применять лишь «наиболее грубые, наиболее неуклюжие орудия труда, которые как раз вследствие своей грубости и неуклюжести труднее подвергаются порче»¹. Производительность рабского труда должна была поэтому оставаться низкой. Писатель I в. н. э. Плиний Старший хорошо понимал это, когда говорил, что хуже всего исполнять работу руками «людей отчаявшихся».

Отдельные технические усовершенствования, относительный технический прогресс I—II вв. н. э., т. е. первых двух веков Империи, не улучшили положения, а лишь способствовали распаду рабовладельческого хозяйства, делая рабский труд излишним или сокращая число занятых в производстве рабов (жнейка, водяная мельница и др.) Внутри рабовладельческого хозяйства возникло и стало все более развиваться одно из основных противоречий той эпохи, заключавшееся в том, что труд рабов становился экономически невыгодным, а свободные считали труд для себя унизительным. Это нарастающее противоречие совершенно дезорганизовало экономику и привело к тяжелым потрясениям, социальному катаклизму, закончившемуся революцией рабов и распадом Римской империи.

Весь период Империи был по существу периодом то замедленного, то ускорявшегося процесса экономического распада. По сравнению с периодом Республики экономическая эксплуатация провинций усилилась. И чем более разлагалась Империя, тем сильнее становился гнет налогов и повинностей. Орудием эксплуатации провинций являлся дорогостоящий военно-бюрократический аппарат. Грабеж чиновников губил торговлю, содержание бюрократического аппарата тяжелым бременем ложилось

¹ Маркс, Капитал, т. I, Маркс и Энгельс, Соч., т. XVII, стр. 217.

на жителей провинций. Единство Империи при упадке торговых связей становилось все более внешним и искусственным. «Всеобщее обеднение, сокращение торговых сношений, упадок ремесла, искусства, уменьшение населения, упадок городов, возврат земледелия к более низкому уровню — таков был конечный результат римского мирового господства»¹.

В начале Империи крупное землевладение достигло высшей точки своего развития. Плиний Старший пишет, что шесть крупных помещиков владели половиной провинции Африки, когда их казнил император Нерон. Но именно в это же время (I в. н. э.) начался упадок крупного сельского хозяйства, которое могло развиваться лишь на основе рабского труда. Условием его существования была дешевизна рабов. С сокращением притока новых рабов подрывались в самом корне основы крупного хозяйства. Латифундии перестали приносить доход. На очередь встал вопрос о переходе к мелкому хозяйству, как единственной окупающей себя форме. Латифундии стали заменяться новой формой землепользования — поместьями, в которых пахотная земля была поделена на мелкие участки. Эти участки сдавались или арендаторам, или дольщикам, получавшим лишь $\frac{1}{6}$ — $\frac{1}{7}$ сбора.

Латифундии образовались, как мы знаем, в последние века Республики. В период Империи наряду с частными появились новые крупные поместья — императорские салтусы. Эти императорские поместья непрерывно росли на протяжении I—IV вв. за счет частных, — путем покупки, наследования, конфискации (таковы были, например, африканские владения Нерона). На территории императорских поместий и сложились впервые новые формы аграрных отношений; именно здесь прежде всего произошло дробление на мелкие арендные участки, заселенные так называемыми колонами.

Колоны-арендаторы существовали с последних веков Республики. Но первостепенное значение колонат начал приобретать лишь со II в. н. э. Арендный договор с колонами заключался на определенный срок. Ежегодно колоны обязаны были уплачивать известную сумму землевладельцу, от которого часто получали инвентарь и ссуду на ведение хозяйства. Задолженность, возникшая из этих ссуд, способствовала закабалению колонов. В период упадка денежного хозяйства, в последние века Империи, денежные взносы колонов были заменены натуральными — оброком, и ссуды выдавались натурой (зерном, скотом и пр.). С течением времени колоны были закабалены, прикреплены к земле и могли покупать и продаваться вместе с землей. К V в. они окончательно превратились в «рабов земли», неотъемлемую часть имения.

Сохранился интересный документ, позволяющий судить о размерах повинностей колонов во II в. н. э. Это — устав поместья *Villa Magna* («Большая вилла») в Африке. Колоны обязаны были сдавать из собранного ими урожая одну треть пшеницы, треть ячменя, четвертую часть гороха, третью часть вина, олив и по одному секстарию (около 0,5 л) меда. За скот, который пасся на территории виллы, уплачивалось с каждой головы по четыре асса. Кроме того, каждый колон обязан был отработать в пользу владельца земли по два рабочих дня в год. Из петиций конца II и начала III в., адресованных на имя императора, видно, что условия договора часто нарушались управителями имений. Колоны молят императора сжалиться и предписать, чтобы с них больше положенного не брали.

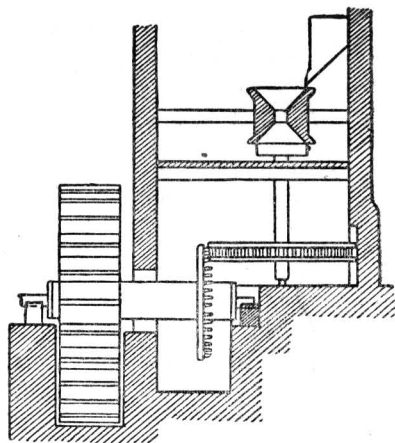
Колонат был продуктом разложения рабовладельческого общества, предвестником новых общественных отношений. Колоны были уже не рабами господина, а «рабами земли», предшественниками средневековых

¹ *Энгельс*, Происхождение семьи, частной собственности и государства, *Маркс и Энгельс*, Соч., т. XVI, ч. 1, стр. 125.

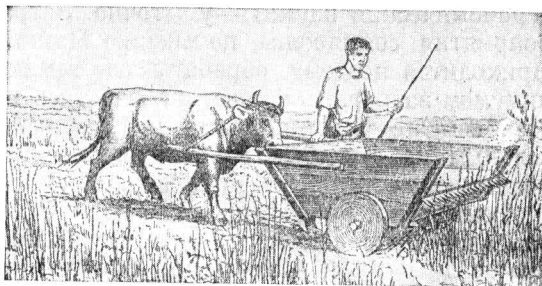
крепостных. В условиях разложения рабовладельческого общества колонат оказывался единственной экономически выгодной формой; он влек за собой упрощение, деградацию сельскохозяйственной техники, но только благодаря колонату могло еще держаться хозяйство Империи.

Наиболее яркое представление о рабовладельческом поместье последних веков Республики и первого века Империи дает Колумелла, автор большого трактата по сельскому хозяйству (I в. н. э.). Колумелла был знаком с агрикультурой практически. Он воспитывался в поместье своего дяди в Бетике (Андалузии). Время написания его трактата совпадает с периодом загнивания рабовладельческой системы. Этим объясняется его интерес к «рационализации» сельского хозяйства, которая, по его мнению, должна спасти владельцев крупных поместий от разорения. С особенной энергией он подчеркивает необходимость научного ведения хозяйства, сельскохозяйственного образования. Нельзя довольствоваться авторитетом старых авторов, — пишет Колумелла, — необходимо производить новые опыты. Опыты и практика учат более трактатов. Из всех римских писателей по сельскому хозяйству Колумелла наиболее полно рассмотрел вопрос об удобрениях, об улучшении способов хранения навоза, о новых видах удобрений. В его сочинении мы находим первое свидетельство об искусственном создании почвенного горизонта. По его словам, дядя его «на места песчаные возил мел, а на места с меловой, слишком плотной почвой, — песок». У Колумеллы мы встречаемся также с попыткой классифицировать различные виды почв, создать в практических целях нечто вроде систематической классификации растений. Большое внимание он уделяет вопросу о зависимости сроков посева от климатических условий и от особенностей засеваемых участков.

Когда же Колумелла переходит к описанию методов организации труда, он обращается, по существу, к арсеналу рабовладельческих испытанных средств: эргастулы (темницы) для скованных рабов, с узкими окнами на такой высоте, что до них нельзя достать руками; выход рабов в поле под наблюдением сторожей, вооруженных бичами и остроконечными палками; система взаимного надзора и взаимных доносов. Колумелла понимает всю примитивность и ограниченность «дедовских» методов эксплуатации, предлагавшихся еще Катонем. Но единственное нововведение, которое он может сам рекомендовать, это разрешение рабам жаловаться на жестокое обращение. Нужно расспрашивать об их нуждах, говорит Колумелла, и делать вид, что обращаешься к ним за советом. «Я вижу насколько охотнее они берутся за дело, которое, по их мнению, обсуждалось вместе с ними и было принято по их совету».

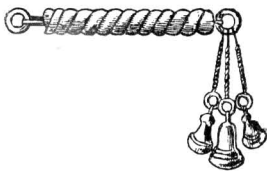
Водяная мельница. Реконструкция по Витрувию

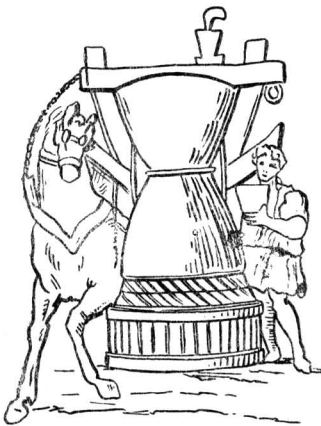
Античная жнейка. Реконструкция

Скованный раб

Кнут, которым наказывали рабов

Раб у мельницы

Трактат Колумеллы был поиском выхода из нараставшего кризиса рабовладельческой хозяйственной системы. Его целью было заинтересовать владельцев крупных поместий техническими вопросами сельского хозяйства. Но этой цели он не достиг. Уже Варрон жаловался на то, что римские богачи строят роскошные виллы «на погибель Республике». Их более заботит, — писал он, — к какой стране света должен быть обращен триклиний (столовая), чем вопрос о правильной ориентировке хранилищ для вина и масла. Во времена Колумеллы было не иначе. Устройство и убранство дворцов-вилл с обширными парками и садами гораздо более интересовало владельцев, нежели специальные вопросы сельского хозяйства.

Столь же незначительной по своим практическим результатам была поэма Вергилия «Георгики», написанная в 37—29 гг. до н. э., т. е. раньше трактата Колумеллы. Четыре ее книги посвящены земледелию, плодоводству и виноделию, скотоводству и пчеловодству. В отличие от Колумеллы Вергилий обращался не к крупному землевладельцу, а к земледельцу, самостоятельно обрабатывающему мелкий участок. Но в среде арендаторов и мелких хозяев его поэма успеха не имела. Она не достигла своей цели — пропагандировать основные идеи земельной политики Августа, всячески стремившегося вернуть разорявшееся крестьянство к земле.

Поэма Вергилия осталась идиллической картиной патриархальных нравов, трактат Колумеллы — утопической программой. Крупное рабовладельческое хозяйство было обречено на гибель. Это понимали лучшие умы той эпохи. Плиний Старший в своей «Естественной истории» заявляет, что «латифундии погубили Италию». Рассчитывать, что крупные землевладельцы займутся сами сельским хозяйством, — пишет Плиний, — нельзя. Рабам — управителям доверять было бы глупо. «Хорошо» обрабатывать землю (т. е. так, как требует

агрономическая наука) — убыточно. Затраты на рационализаторские мероприятия сопряжены, по мнению Плиния, с слишком большим риском. Приходится поэтому обрабатывать землю «хорошо и плохо», т. е. с минимумом затрат, попроще, не заботясь о максимальном использовании всех земель: участки должны быть небольшие и находиться под бдительным наблюдением заботливого хозяина. Так Плиний предвосхищает последующее развитие колоната.

Ремесла в период Империи возросли численно. Отдельные виды ремесел, ранее составлявшие монополию других народов, получили распространение среди римлян. Искусство изготовления стекла, долгое время сосредоточивавшееся в одном Египте, распространилось в Риме, Кампании, Испании и Галлии. Плиний Старший превозносит успехи красильного

искусства. Добыча пурпура из монополии финикийцев превратилась в промысел, распространенный по всему Средиземноморью.

Существенно новым было возникновение крупных императорских предприятий в период поздней Империи. Переход к натуральной системе обложения в последние века Империи привел к тому, что в казне сосредоточились большие запасы сырья. Возникли крупные предприятия по выделке шерсти, полотна, оружия и т. п. На рабов и ремесленников под страхом тяжелого наказания возлагалась обязанность к определенному сроку обработать определенное количество сырья. Создались отношения, аналогичные тем, которые существовали в период эллинизма в Египте Птолемеев.

В горном деле такие крупные предприятия возникли ранее всего уже в I—II вв. Территории, на которых находились рудные богатства и которые прежде составляли часть «общественной земли», теперь обратились в императорские салтусы, разделявшиеся по отдельным поселкам. Эти поселки представляли собою особые замкнутые миры, самостоятельные экономические единицы, имевшие свои мастерские, своих ремесленников различных специальностей и т. д. Во главе управления стоял назначаемый императором прокуратор. Хозяйственные функции сдавались на откуп мелким подрядчикам, которые работали под контролем правительственных чиновников. Число занятых рабочих таких предприятий достигало иногда 40 тыс человек (серебряные рудники Нового Карфагена в Испании). Труд в рудниках был одним из наиболее тяжелых; работа производилась в самых ужасных условиях. Нередко преступников приговаривали именно к этому жестокому труду. Добытые металлы обрабатывались затем в императорских мастерских. К числу таких мастерских принадлежали монетные дворы. В III в. н. э. в Риме произошло крупное восстание монетариев (мастеров монетного двора), после чего монетное дело было децентрализовано и созданы монетные дворы в провинциях.

Наряду с императорскими мастерскими продолжали существовать частные ремесленные мастерские (средней численностью в 100 человек), работавшие на заказ и на сбыт. К последним векам Империи относится начало закабаления этих ремесленников и мелких торговцев. Их принадлеж-

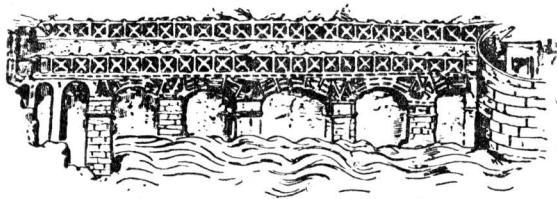
Строитель. Рельеф с галло-римской гробницы

Кузнец

Дунайский мост. Изображение на монете

Дунайский мост. Изображение на колонне Траяна

ность к коллегиям (ремесленным объединениям) становится государственным тяглом, а их труд — своего рода государственной барщиной. В первые века Республики ремесленные коллегии были свободными объединениями. В них могли входить не только представители определенной профессии. К их составу в качестве почетных покровителей принадлежали нередко сенаторы, всадники или богатые вольноотпущенники. Средства коллегий составлялись из взносов и пожертвований. Коллегии могли иметь своих рабов. В I в. до н. э., в период обостренной классовой борьбы, коллегии нередко превращались в политические клубы, и потому власти начали подозрительно к ним относиться. Правда, политический характер носили не столько коллегии ремесленников, сколько коллегии ветеранов и т. п., но и ремесленники не оставались в стороне от политической борьбы. Поэтому государство постаралось «прибрать к рукам» ремесленные коллегии. Раньше всего потеряли свою самостоятельность коллегии плотников (им была доверена также пожарная охрана города) и коллегии навикуляриев, ведавших доставкой хлеба в Рим по морю. С III в. н. э. началось закрепощение всех остальных коллегий. Лиц, входивших в состав коллегии, стала объединять не столько общность интересов, сколько общность государственных повинностей. Принадлежность к коллегиям стала наследственной, выход из них был запрещен.

Дешевой рабочей силой располагало правительство и в лице войска. Силами солдат чаще всего производилось строительство в провинциях (дороги, мосты, акведуки, целые города).

Мускульная сила рабов и животных оставалась основным источником энергии на всем протяжении истории Рима. Из механизмов некоторое развитие получили лишь подъемные приспособления, применявшиеся при строительных работах и в горном деле, водоподъемные и водоотливные механизмы, применявшиеся в солеварнях, рудниках и т. д. В сельском хозяйстве техника достигла наивысшего своего развития в последние века Республики и первые два века Империи. Из технических нововведений этого периода должны быть отмечены: усовершенствованный плуг, жнейка и водяная мельница. Плуг нового типа ускорил процесс вспашки, повысил его качество, позволил поручать работу менее квалифицированным рабам (мальчишкам, юношам). В крупных поместьях Галлии, по свидетельству Плиния Старшего, пользовались жнейками, которые сводили до минимума число занятых рабов. Таков же был результат введения водяных мельниц. Как и в сельском хозяйстве, период относительного технического прогресса в ремесле приходится на первые века Империи. К этому же времени относятся отдельные усовершенствования в области обработки металла. Таковы муфельная печь, кузнечный мех в виде гармоники, токарный станок с лучковым приводом, гвоздильная доска и др.

Торговля во времена Империи, как и во времена Республики, не являлась делом римлян и не пользовалась особым покровительством государства. Более того, хищническая эксплуатация провинций римской бюрократией подрывала торговлю в корне. Лишь в первые два века Империи создались условия, благоприятствовавшие ее относительному процветанию. Большую роль сыграло улучшение средств сообщения. Укрепляя свою власть над провинциями, стремясь всячески облегчить переброску войск и припасов, римляне продолжали свое дорожное строительство и в период Империи. Высшего расцвета это строительство достигло во II в. н. э. К тому времени в римских владениях насчитывалось 372 дороги, общим протяжением свыше 80 тыс. км.

Скорость передвижения по римским дорогам доходила в конце республиканского периода до 120 км в день. Императорские курьеры делали до 180 км. Частные лица передвигались медленнее (60—75 км). «Рекордные»

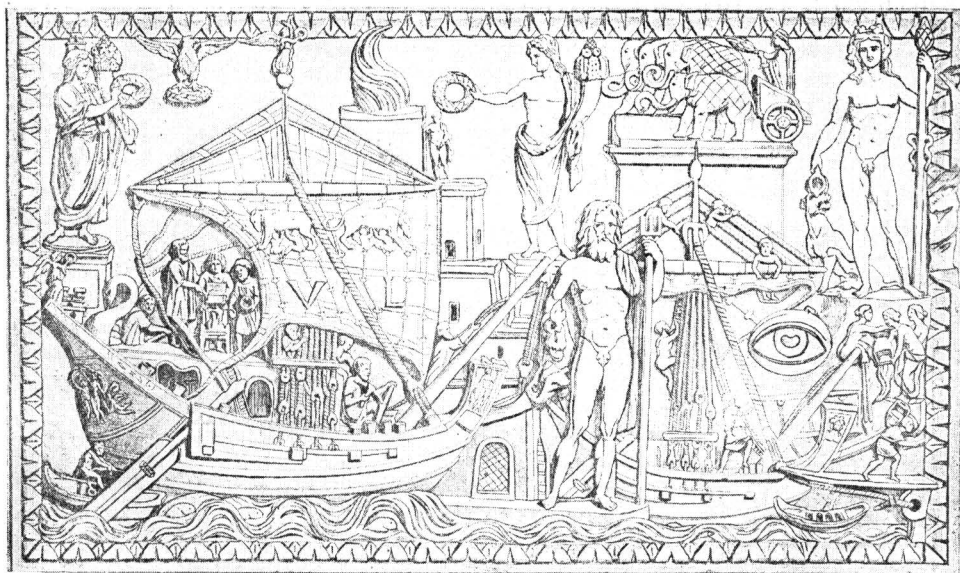
скорости достигали 240 км в сутки. Для чиновников и для доставки правительственных депеш была учреждена во время Августа езда на перекладных. Частным лицам, желавшим воспользоваться этим способом езды, требовалось особое разрешение.

Для перевозки грузов служили двухколесные и четырехколесные повозки. Путешественники ездили обычно в четырехколесных экипажах, запряженных парой или четверкой лошадей. В экипаже можно было читать. Вместо свитков папируса, которые приходилось держать обеими руками, брали в дорогу книги, писанные на пергаменте. Можно было и писать. Так, Плиний Младший ездил с писцом, писавшим под его диктовку. Для государственных нужд существовали особые экипажи. До начала III в. колесницы употреблялись только при религиозных церемониях и общественных празднествах. Позднее право пользоваться ими получили высшие императорские чиновники.

Путешествие знатного римлянина обставлялось необычайной торжественностью и превращалось порой во внушительную процессию. Впереди в пестрой одежде двигались мавры, нумидийские форейторы и ходоки. Животные были покрыты пурпурными или шитыми попонами. Знатные люди возили с собою палатки и в них останавливались на отдых. Для менее богатых путешественников вдоль дорог были построены гостиницы, где можно было поесть, переночевать и укрыться от непогоды. Землевладельцы часто строили харчевни на своих землях, поручая заведывание этими предприятиями своим вольноотпущенникам и рабам.

Римляне по праву гордились своими дорогами, построенными с большим техническим умением. Вымощенные каменными восьмигранными плитами, они отличались исключительной прочностью. Сеть римских дорог была наиболее осязательной формой разнообразных культурных связей Рима. В последние века Империи эта сеть уже стала приходить в упадок — дороги были предоставлены самим себе, размывались дождями, мосты разрушались, путешествия стали опасны из-за разбойников. Такими получило их от древнего мира средневековье.

Наряду с сухопутными дорогами развивались и морские пути сообщения. При Августе для регулярной доставки хлеба из Александрии

Торговые суда в Остийской гавани. Барельеф

в Рим был построен особый императорский (александрийский) флот. Такой же флот для доставки хлеба из провинции Африки был построен позднее при Коммодe. Средний тоннаж судов достиг в период Империи 400 *t* (в республиканский период он равнялся 80 *t*). Размеры отдельных судов были исключительными. Так, корабль, на котором Август привез из Египта в Рим огромный обелиск, вмещал, кроме самого обелиска, 200 моряков, 1 200 пассажиров и 34 тыс. *гл* зерна. Широкий размах приобрело в I в. строительство гаваней и маяков.

Хлеб был основным видом массовых грузов, поступавших на Апеннинский полуостров. Среди остальных товаров большое значение имели предметы роскоши, ввозившиеся с Востока. С Востока же привозились мази и масла. Из Аравии и Иудеи — пряности и ароматические вещества. Слоновая кость, шелк доставлялись из Индии и Китая. Центрами восточной торговли были города сирийско-восточного побережья, Александрия и (далее в глубь Азии) Пальмира, находившаяся на пересечении караванных путей. Ежегодно на Восток уплывали огромные суммы, драгоценные металлы широким потоком текли в восточные страны. По словам Плиния Старшего, на одни привозные духи ежегодно уходило около 100 тыс. сестерциев. Под восточным влиянием все большее распространение получили среди римлян драгоценные камни. Ими отделяют сосуды. В последние века Империи даже обувь, оружие, кони, колесницы императоров украшались драгоценными камнями.

От торговли предметами роскоши выигрывал больше всего Восток; Рим не мог выбраться из все углублявшегося кризиса. Паразитический характер римской экономической системы, гнет римских чиновников и римских ростовщиков делал положение безвыходным. Ростовщичество высасывало из производства все соки, вело римскую экономическую систему к полному разложению. Административные меры, в частности введение твердых цен на продукты питания и оплату труда, не могли помочь. Недостаток денег, высокие цены, разорение крестьянского и городского населения вели к упадку торговли, к ослаблению торговых связей, к экономическому распаду Империи. Упадок городов на Западе привел к перемещению культурных центров на Восток. Перенесение столицы из Рима в Константинополь (330 г.), разделение Империи на Западную и Восточную (395 г.) были отражением описанного процесса.

